

Политические процессы и практики

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович — доктор политических наук, профессор департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; SRastorguev@fa.ru)

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется взаимозависимость параметров и индикаторов качества жизни и угроз национальной безопасности, дается анализ зарубежных и отечественных индикаторов качества жизни. Автор делает вывод, что в зарубежных методиках в значительно большей степени уделяется внимание субъективным индикаторам удовлетворенности и социально-политическим показателям, а российские методики нацелены в большей степени на объективные индикаторы качества жизни. При расчете интегральных индексов наблюдается эффект усреднения, в результате чего отдельные индикаторы с негативными значениями уравниваются отдельными индикаторами с позитивными значениями. Подчеркивается важность субъективных оценок удовлетворенности качеством жизни, которые являются сигналом обратной связи для политической системы.

Автор предлагает использовать 5-уровневую шкалу угроз и возможностей индикаторов качества жизни для системы национальной безопасности. В качестве критерия классификации автор использует матрицу «вероятность реализации угрозы/возможности» – «степень деструктивного/конструктивного воздействия», а также осуществляет классификацию параметров и индикаторов качества жизни в соответствии с пятиуровневой шкалой угроз и возможностей национальной безопасности и определяет уровень равновесного состояния угроз и возможностей как бенчмарк между кризисом и устойчивым развитием.

Ключевые слова: качество жизни, национальная безопасность, индикаторы качества жизни, угрозы национальной безопасности, бенчмарк

Повышение качества жизни российских граждан определяется как один из национальных стратегических приоритетов, который нацелен на профилактику угроз личности, обществу и государству. Для разных уровней социально-экономического развития стран существует свой уровень национальной безопасности: чем выше объемы и стандарты производства и потребления, тем выше требования к «качеству жизни». В целях исследования целесообразно провести классификацию показателей (далее – параметров), входящих в понятие «качество жизни», выявить конкретные индикаторы каждого из параметров, чтобы установить корреляцию с внутренними угрозами национальной безопасности, перечисленными в указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности РФ»¹. Необходимость процедуры классификации обусловлена различными подходами к пониманию и интерпретации концепта «качество жизни» в российских и зарубежных исследованиях.

Среди наиболее известных зарубежных индексов, отражающих концепт «качество жизни» и позволяющих проводить межстрановые сравнения, можно указать следующие.

*Индекс человеческого развития ООН*². Параметры и их индикаторы:

- долголетие (ожидаемая продолжительность жизни);
- образование (уровень грамотности; доля учащихся всей ступеней образования);

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (проверено 19.05.2020).

² Human Development Index. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi> (accessed 19.05.2020).

– уровень жизни (ВВП по ППС на душу населения, долл.).

*Индекс лучшей жизни ОЭСР*¹. Параметры и их индикаторы:

- жилье (процент жилья без базовых удобств, процент расходов домохозяйств на содержание жилища, число комнат на чел.);
- доходы (чистый скорректированный доход домохозяйства, чистое богатство домохозяйства, долл.);
- работа (уровень занятости и безработицы, %, средние заработки, долл.);
- социальные связи (качество сетей поддержки, %);
- образование (процент лиц со средним и высшим образованием, средняя оценка тестов *PISA*, среднее число лет обучения);
- экология (загрязнение на куб. м, оценка по данным опросов качества воды, %);
- гражданское участие (средний коэффициент влияния населения на принятие решений, процент голосующих на выборах);
- здоровье (средняя ожидаемая продолжительность жизни, процент опрошенных, которые оценили свое здоровье на «хорошо» и «отлично»);
- удовлетворенность жизнью (процент удовлетворенных жизнью по опросам);
- безопасность (процент опрошенных, кто не боится гулять ночью, число убийств на 1 тыс. чел.);
- баланс работа/досуг (процент работающих 50 и более часов в неделю, число часов досуга).

Индекс процветания британской компании *The Legatum Institute*². Параметры и их индикаторы:

- безопасность (число жертв военных конфликтов, терактов, число беженцев, политических заключенных, пропавших людей, число убийств, издержки бизнеса от преступности);
- личная свобода (соблюдение гражданских прав, свобода организаций, СМИ, свобода от дискриминации различных групп, толерантность к различным меньшинствам);
- управление (подотчетность правительства гражданскому обществу, уровень политического участия, независимость судей, бюджетная прозрачность, эффективность государственных расходов);
- социальный капитал (помощь в социальных сетях, доверие к институтам государства, гражданам, волонтерство, благотворительность, явка избирателей на выборы);
- инвестиционная среда (защита прав собственности, регулирование акционерных споров и банкротств, качество финансовых институтов);
- условия для бизнеса (уровень конкуренции, наличие квалифицированных работников, налоговое бремя, гибкость трудового законодательства);
- доступ к рынку и инфраструктура (уровень использования Интернета, надежность электро- и водоснабжения, качество логистики, степень открытости внутреннего рынка);
- качество экономики (сальдо государственного бюджета, процент экономического роста на душу населения, уровень инфляции, производительность труда, структура экспорта, процент безработных, занятых);
- условия жизни (различные уровни бедности, достаточность получения калорий, доступность электричества, водоснабжения, наличие адекватного жилья, доступность банковских услуг, удовлетворенность транспортом, уровень смертности в ДТП и на производстве);

¹ Better Life Index. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/#/11111111111> (accessed 19.05.2020).

² The Legatum Prosperity Index. URL: <https://li.com/reports/2019-legatum-prosperity-index/> (accessed 19.05.2020).

– здоровье (масштаб распространения ожирения, курения, наркомании, процент вакцинации, масштаб системы здравоохранения, удовлетворенность здравоохранением, число самоубийств, распространенность различных заболеваний, смертность различных возрастных категорий, ожидаемая продолжительность жизни);

– образование (качество различных ступеней образования, профессиональной подготовки, грамотность, цифровые навыки населения);

– окружающая среда (выбросы вредных веществ, удовлетворенность качеством воды, меры по охране природы).

Индекс качества жизни The Economist Intelligence Unit's (2006–2013 гг.) основывается на следующих параметрах и их индикаторах:

– материальное благосостояние (ВВП по ППС на душу населения);

– долголетие (ожидаемая продолжительность жизни);

– качество семейной жизни (число разводов на 1 тыс. чел.);

– состояние политических свобод (рейтинги свобод);

– безопасность труда (уровень безработицы);

– климат (амплитуда температур и количество осадков);

– личная безопасность (число убийств, рейтинги рисков терроризма и преступности);

– качество общественной жизни (число организаций, в которых состоят граждане);

– качество управления (рейтинг коррупции);

– гендерное равенство (доля женщин в национальных парламентах, соотношение зарплат мужчин и женщин)¹.

Из российских индексов, оценивающих качество жизни и применяемых для межрегиональных сравнений, можно выделить следующие.

Интегральные индикаторы качества жизни ЦЭМИ РАН под руководством С.А. Айвазяна [Айвазян 2000]. Параметры и их индикаторы:

– качество населения (40 индикаторов, в т.ч. естественный прирост на 1 тыс. чел., процентные доли населения разных возрастов, ожидаемая продолжительность жизни разных социальных групп, число умерших от определенных заболеваний на 100 тыс. населения, браки на 1 тыс. чел., разводы на 100 браков, доля учащихся разных уровней образования);

– уровень благосостояния (13 индикаторов, в т.ч. ВРП на душу населения в тыс. руб., процент населения с доходами ниже прожиточного минимума, доля расходов на питание в потребительских расходах, общая площадь жилищного фонда на 1 жителя в кв. м);

– качество социальной сферы (24 индикатора, в т.ч. покупательная способность средней зарплаты в числе прожиточных минимумов, процент безработицы, число преступлений, самоубийств на 100 тыс. чел., миграционный прирост на 10 тыс. чел., процент голосующих на выборах);

– качество экологии (23 индикатора, в т.ч. доли вредных веществ в природных средах, качество воды и почвы).

Рейтинг качества жизни населения в российских регионах, составляемый РИА «Рейтинг»². Параметры и их индикаторы:

– уровень доходов населения (4 индикатора, в т.ч. соотношение денежных доходов граждан и стоимости определенного набора товаров и услуг, объем бан-

¹ The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index. URL: https://www.economist.com/media/pdf/QUALITY_OF_LIFE.pdf (accessed 01.06.2020).

² Рейтинг качества жизни населения в российских регионах. Доступ: <https://riarating.ru/infografika/20200217/630153946.html> (проверено 19.05.2020).

ковских депозитов на одного жителя; процент населения с доходами ниже прожиточного минимума);

– занятость населения и рынок труда (3 индикатора, в т.ч. уровень безработицы);

– жилищные условия (4 индикатора, в т.ч. площадь жилых помещений на 1 чел., доля жилья с достаточной обеспеченностью коммунальными услугами, процент аварийного жилищного фонда);

– безопасность (5 индикаторов, в т.ч. число преступлений на 10 000 чел. населения; число смертей от внешних причин, травматизм в ДТП на 100 000 ед. автомобильного транспорта);

– демография (3 индикатора, в т.ч. коэффициент естественного движения населения, сальдо миграции);

– экология и климат (4 индикатора, в т.ч. объемы выбросов загрязняющих веществ на ед. площади);

– здоровье и образование (7 индикаторов, в т.ч. ожидаемая продолжительность жизни, смертность различных возрастных категорий, доля граждан с высшим образованием);

– обеспеченность объектами социальной инфраструктуры (24 индикатора, в т.ч. число учителей и врачей на обучающихся и пациентов, число больничных коек на 100 тыс. чел. населения, доля быстрых приездов скорой помощи (за 20 минут), оборот розничной торговли, общественного питания на 1 чел., число посещений музеев и театров на 1 тыс. чел., процент населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом);

– уровень экономического развития (6 индикаторов, в т.ч. объем инвестиций в основные фонды на 1 чел., процент прибыльных предприятий);

– развитие малого бизнеса (5 индикаторов, в т.ч. оборот малого бизнеса на 1 чел., объем инвестиций малого бизнеса на 1 чел., процент занятых в малом бизнесе от рабочей силы);

– освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры (4 индикатора, в т.ч. соответствующая нормативам доля автомобильных дорог, плотность железнодорожной сети, число автозаправочных станций на 1 км автодорог).

Модифицированный индекс развития человеческого потенциала Н.В. Зубаревич (2 варианта) [Зубаревич 2020: 74-75]. Параметры и их индикаторы:

– долголетие (ожидаемая продолжительность жизни для обоих вариантов);

– образование (доля учащихся в демографической группе населения от 6 до 23 лет / процент населения с высшим образованием от всего взрослого населения);

– уровень жизни (валовой региональный продукт по ППС на душу населения, долл., соотношение денежных доходов и прожиточного минимума, официальный уровень безработицы / валовой региональный продукт по ППС на душу населения, долл., доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, общий уровень безработицы).

В российском исследовательском поле авторы использовали различные по структуре и глубине системные параметры качества жизни и их индикаторы. В частности, для расчета интегрального индекса качества жизни были предложены 27 параметров с 29 индикаторами, которые по большей степени пересекаются со многими приведенными параметрами и индикаторами. Из особых параметров следует указать равенство распределения доходов (индекс Джини), баланс досуга и труда (распределение времени между работой и общением с близкими), политическая стабильность и безопасность (соответствующий рейтинг), политическая свобода (индекс политической и гражданской свободы), государственное управление (количество и доступность электронных ресур-

сов), расширение возможностей (степень развитости третьего сектора), экология (площадь зеленых массивов в поселениях и регионах), природный капитал (бюджетные расходы на экологию), производственный капитал (процент роста производительности труда), интеллектуальный капитал (число зарегистрированных ноу-хау и патентов), человеческий капитал (средняя зарплата в расчете на 1 чел.), социальный капитал (уровень теневой экономики, доля издержек теневой экономики) [Нехода, Рошина, Пак 2018].

Наряду с классическими параметрами и индикаторами предлагалось учитывать развитие гражданского общества (на основе социологических опросов), комфортность социальной среды (один из индикаторов – ввод нового жилья), доступность и качество транспортных услуг (число пассажиров автобусных перевозок, грузооборот автомобильного транспорта). Всего в модели, апробированной на кейсе Свердловской обл., представлены 12 параметров и 34 индикатора [Козлова и др. 2015].

А.П. Мартынов, С.С. Богословская при сравнительном анализе регионов Приволжского федерального округа остановились на выборке из 5 параметров и отражающих их индикаторов: демография (5 индикаторов, в т.ч. число людей нетрудоспособного возраста на 1 тыс. чел. трудоспособного возраста); социальная сфера (8 индикаторов, в т.ч. объем мощностей больниц и поликлиник на 10 тыс. чел., доля мигрантов в другие регионы России по отношению к общей миграции из региона), жилищные условия (3 индикатора, в т.ч. ввод в действие жилых домов на 1 тыс. чел.); доходы (5 индикаторов, в т.ч. реальные денежные доходы и реальная зарплата, % к предыдущему году), уровень экономического развития (3 индикатора) [Martynov, Bogoslovskaya 2018].

А.И. Россошанский при моделировании влияния различных социально-экономических факторов (24 фактора, которые во многих индексах представлены как индикаторы) на качество жизни населения российских регионов выбрал 4 базовых параметра с 8 индикаторами – здоровье, уровень жизни, сфера труда, безопасность жизни. В результате статистического анализа он пришел к выводу, что качество жизни в большей степени коррелирует с двумя социально-экономическими факторами: ВРП на душу населения, поскольку данный фактор детерминирует уровень доходов домохозяйства и регионального развития, а также вводом в действие нового жилья, поскольку данный фактор запускает долгосрочные инвестиционные и финансовые механизмы с позитивными экстерналиями [Россошанский 2018].

Российские и зарубежные индексы построены на комбинировании объективных и субъективных индикаторов, которые отражают социально-экономические, политические, культурные, экологические параметры концепта «качество жизни». В зарубежных индексах прослеживается несколько большее значение субъективных индикаторов, построенных на данных социологических опросов и экспертных оценках, поскольку в развитых странах достигнут относительно высокий стандарт уровня жизни, измеряемый статистикой. Среди параметров качества жизни также акцентируются политические и социальные компоненты – свободы, контроль гражданского общества, эффективность государственного управления, качество социальных взаимосвязей, гендерное равенство. Российские индексы в большей степени ориентированы на объективные статистические социально-экономические индикаторы, измеряющие уровень жизни, и не акцентируют политические параметры. В рамках исследования взаимозависимости национальной безопасности и качества жизни населения России целесообразно ориентироваться на методологию отечественных ученых, целеполагание Стратегии национальной безопасности, в которой явно превалирует социально-экономический подход и обозначен только один поли-

тический параметр – контроль государства и общества за целевым расходованием бюджетных средств.

На важность субъективных оценок качества жизни и необходимости отхода от абсолютизации показателя ВВП обращается внимание в докладе Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса [Стиглиц, Сен, Фитусси 2016: 65–66]. Субъективные индикаторы в форме социологических данных об удовлетворенности той или иной характеристикой качества жизни представляются, с одной стороны, зависимыми переменными, обусловленными ожиданиями, выбранными стандартами сравнительной оценки, эффективностью манипуляционных технологий СМИ и СМК, а с другой – волатильными и непредсказуемыми переменными, способными обесценить относительно приемлемые показатели, вызвать иррациональное недовольство, протесты, апатию. Поэтому целесообразно включать в модель взаимозависимости национальной безопасности и качества жизни субъективные индикаторы с весовым коэффициентом 0,20–0,25% в интегральном индексе качества жизни. Указанные индикаторы могут выступить в качестве «позитивного социального демпфера», сглаживая несоответствие объективных индикаторов установленным нормам, или в качестве «негативного социального акселератора», гипертрофируя недовольство объективными индикаторами. В любом случае данные социологических опросов представляют собой сигнал обратной связи для системы национальной безопасности, указывая на проблемные зоны.

Методологически значимой представляется проблема классификации параметров и индикаторов качества жизни по уровням угроз национальной безопасности [Зубаревич 2020: 82]. Можно предложить 5-уровневую шкалу угроз и возможностей индикаторов качества жизни для системы национальной безопасности: критическая угроза – умеренная угроза – равновесное состояние – умеренные возможности – оптимальные возможности. В качестве критерия классификации можно использовать матрицу «вероятность реализации угрозы/возможности» – «степень деструктивного/конструктивного воздействия». Достижение индикатором уровня «критическая угроза» означает высокую вероятность наступления максимально неблагоприятных последствий для национальной безопасности, которая требует оперативного вмешательства государства. Уровень «умеренная угроза» означает достижение индикатором такого значения, при котором со средней вероятностью реализуются средние по эффекту неблагоприятные последствия, требующие корректировки социально-экономической политики за счет государственных ресурсов. Уровни критической и умеренной угрозы свидетельствуют о необходимости реализации антикризисных мер для предотвращения дисфункции системы; об устойчивом развитии на данных уровнях речь не идет.

Равновесное состояние угроз и возможностей позволяет осуществлять простое воспроизводство, которое не создает ресурсный потенциал для роста, но и не дестабилизирует систему. Состояние социального гомеостаза (стабильность без развития) является бенчмарком, от которого отсчитывают негативную и позитивную динамику индикаторов. Нормативное установление количественных значений индикаторов качества жизни с позиции предотвращения угроз национальной безопасности может ориентироваться на бенчмарк равновесного состояния угроз и возможностей.

В качестве подобного бенчмарка могут, например, выступать предельные критические значения показателей, предложенные в работе С.Ю. Глазьева и В.В. Локосова применительно к социально-экономической ситуации 2012 г. В частности, критическими представляются следующие нормативные индикаторы: продолжительность жизни, коэффициент Джини, доля населения с дохо-

дами ниже прожиточного минимума, доля бездомных и других деклассированных групп населения, уровень преступности, уровень безработицы, минимальный медицинский уровень потребляемых килокалорий [Глазьев, Локосов 2012]. Данный перечень следует дополнить отдельными индикаторами экологии (загрязнение окружающей среды с непосредственной угрозой для жизни и здоровья), миграции (рост нелегальной миграции), здравоохранения (распространение инфекционных болезней, число врачей, больничных коек на 10 тыс. чел. населения).

Уровень умеренных возможностей фиксируется в случае достижения индикаторами нормативных значений с некоторым превышением или благоприятной тенденцией на повышение значений. Формируется ресурсный потенциал для расширенного воспроизводства и улучшения качества жизни. В частности, здесь могут анализироваться различные демографические индикаторы (естественная динамика населения), производительность труда (сравнение с группой референтных субъектов), жилищно-коммунальные условия (обеспеченность жильем, коммунальными услугами), инфраструктура (транспорт), доходы (ВРП на душу населения, медианная зарплата, доля бедных по критерию получения дохода менее 2/3 от медианной зарплаты). Оптимальным уровнем возможностей можно считать долгосрочное улучшение индикаторов в сравнении с нормативным требованием референтной группы стран, регионов, что создает запас прочности на случай кризисных явлений и служит целям устойчивого развития. Объемы и структура доходов и потребления домохозяйства показывают дифференциацию инвестиций в простое и расширенное воспроизводство человеческого капитала. Данный уровень охватывает индикаторы образования (число студентов и лиц со средним профессиональным образованием на 10 тыс. чел., число учащихся на 1 педагога), спорта (доля активно занимающихся физической культурой), политической сферы (участие в деятельности НКО), социальных взаимосвязей (удовлетворенность социальным окружением, уровень доверия к институтам и согражданам), качества социальных услуг, культурных мероприятий, досуга (уровень удовлетворенности), предпринимательской активности (открытие бизнеса, число патентов). Оба уровня возможностей, естественно, предполагают, что индикаторы бенчмарка будут находиться в зоне нормативных значений.

Следует отметить, что возможны разнообразные конфигурации уровней угроз национальной безопасности: теоретически критическая угроза по группе индикаторов может соседствовать с оптимальными возможностями по другой группе индикаторов. На страновом уровне диспропорции могут создать усредняющий эффект. Особенно это проявляется в связи с разнородностью оценок качества жизни в различных странах. Так, например, по методологии британского аналитического центра *Legatum Institute* в Индексе качества жизни 2019 г. Россия заняла 74-е место – между Беларусью и Шри-Ланкой, а по параметрам блока «Качество жизни» вошла в группу лидеров по образованию (20-е место в мире) и группу аутсайдеров по здравоохранению (103-е место в мире). По данным Всемирной организации здравоохранения, расходы российского бюджета на здравоохранение в % к ВВП уступают аналогичным расходам Армении, Грузии, Кыргызстана, Таджикистана, Беларуси, Узбекистана при том, что в абсолютных цифрах (в долл.) расходы российского бюджета на душу населения выше, чем в Беларуси и Узбекистане вместе взятых¹. Для оценки эффективности госу-

¹ World health statistics 2019. Monitoring health for the SDGs, sustainable development goals. P. 82-88. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/324835/9789241565707-eng.pdf?sequence=9&isAllowed=y> (accessed 19.05.2020).

дарственного регулирования сфер, напрямую затрагивающих качество жизни, также используется система индикаторов [Ахременко 2012; Расторгуев 2018].

Таким образом, можно предложить следующую схему взаимозависимости параметров и отражающих их индикаторов с национальной безопасностью. Ряд параметров являются сквозными, отражающие их индикаторы, принимая разное числовое значение, сигнализируют о наличии угрозы, равновесия, возможности. Часть параметров и индикаторов, связанных с потенциалом устойчивого развития, не несущих непосредственных угроз национальной безопасности, находятся преимущественно в зоне возможностей.

Таблица 1

**Взаимосвязь национальной безопасности
с индикаторами качества жизни населения**

Уровень угроз/ возможностей, параметры	Критическая угроза	Умеренная угроза	Равновесие (бенчмарк)	Умеренная возможность	Оптимальная возможность
Уровень доходов населения	Индикаторы бедности, неравенства, медианной и средней зарплаты, долговой нагрузки хуже бенчмарка		Индикаторы бедности, неравенства, медианной и средней зарплаты, долговой нагрузки на уровне бенчмарка	Индикаторы бедности, неравенства, медианной и средней зарплаты, долговой нагрузки лучше бенчмарка	Индикаторы сбережений и личных инвестиций
Занятость	Индикаторы безработицы и охраны труда хуже бенчмарка		Индикаторы безработицы и охраны труда на уровне бенчмарка	Индикаторы безработицы и охраны труда лучше бенчмарка	
Жилищные условия	Индикаторы аварийного фонда, обеспеченности жильем и коммунальными услугами хуже бенчмарка		Индикаторы аварийного фонда, обеспеченности жильем и коммунальными услугами на уровне бенчмарка	Индикаторы обеспеченности жильем и коммунальными услугами лучше бенчмарка	Индикаторы ввода нового жилья
Безопасность	Индикаторы убийств, смертей по внешним причинам, травматизма хуже бенчмарка		Индикаторы убийств, смертей по внешним причинам, травматизма на уровне бенчмарка	Индикаторы убийств, смертей по внешним причинам, травматизма лучше бенчмарка	Индикаторы качества правоохранительной системы
Демография	Индикаторы естественного движения населения и миграции хуже бенчмарка		Индикаторы естественного движения населения и миграции на уровне бенчмарка	Индикаторы естественного движения населения и миграции лучше бенчмарка	Индикаторы интеграции мигрантов в местные сообщества
Экология	Индикаторы выбросов загрязняющих веществ хуже бенчмарка		Индикаторы выбросов загрязняющих веществ на уровне бенчмарка	Индикаторы выбросов загрязняющих веществ лучше бенчмарка	Индикаторы охраны природы

Здоровье	Индикаторы младенческой смертности, заболеваемости, алкоголизма, наркомании, материального и кадрового обеспечения здравоохранения хуже бенчмарка	Индикаторы младенческой смертности, заболеваемости, алкоголизма, наркомании, материального и кадрового обеспечения здравоохранения на уровне бенчмарка	Индикаторы младенческой смертности, заболеваемости, алкоголизма, наркомании, материального и кадрового обеспечения здравоохранения лучше бенчмарка Индикаторы ожидаемой продолжительности жизни, расходов домохозяйств на медицинские услуги и ДМС
Образование	Индикаторы дошкольного и школьного образования хуже бенчмарка	Индикаторы дошкольного и школьного образования, доли лиц с высшим и средним специальным образованием на уровне бенчмарка	Индикаторы дошкольного и школьного образования, доли лиц с высшим и средним специальным образованием лучше бенчмарка Индикаторы международных тестов, материального и кадрового обеспечения образования, общего срока обучения
Экономическое развитие	Индикаторы ВВП, ВРП на душу населения хуже бенчмарка	Индикаторы ВВП, ВРП на душу населения на уровне бенчмарка	Индикаторы ВВП, ВРП на душу населения лучше бенчмарка Индикаторы прибыли предприятий, инвестиций в основные фонды, производительности труда, высококвалифицированных рабочих мест, ноу-хау
Культура, спорт и досуг	Индикаторы располагаемого времени на отдых и на общение с близкими хуже бенчмарка	Индикаторы посещения учреждений культуры, занятия физической культурой и спортом, располагаемого времени на отдых и на общение с близкими на уровне бенчмарка	Индикаторы посещения учреждений культуры, занятия физической культурой и спортом, располагаемого времени на общение с близкими лучше бенчмарка Индикаторы участия в деятельности НКО, удовлетворенности социальными связями и доверием в обществе
Инфраструктура	Индикаторы аварийности предприятий и сетей ЖКХ, дорог, общественного транспорта хуже бенчмарка	Индикаторы аварийности предприятий и сетей ЖКХ, дорог, общественного транспорта, ИТ-инфраструктуры на уровне бенчмарка	Индикаторы аварийности предприятий и сетей ЖКХ, дорог, общественного транспорта, ИТ-инфраструктуры лучше бенчмарка Индикаторы качества дорог, услуг общественного транспорта, цифровизации

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Список литературы

Айвазян С.А. 2000. *Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях*. М.: ЦЭМИ РАН. 117 с.

Ахременко А.С. 2012. Оценка эффективности государства в производстве публичных услуг: теоретическая модель и методика измерения. — *Полит. Политические исследования*. № 1. С. 113-135.

Глазьев С.Ю., Локосов В.В. 2012. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием. — *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. № 4(22). С. 22-41.

Зубаревич Н.В. 2020. *Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода*. М.: ЛЕНАНД. 264 с.

Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х. 2015. Методический подход к измерению качества жизни населения региона. — *Экономика региона*. № 2. С. 182-193.

Нехода Е.В., Рошина И.В., Пак В.Д. 2018. Качество жизни: проблемы измерения. — *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. № 43. С. 107-125.

Расторгуев С.В. 2018. Основные критерии оценки эффективности исполнения функций государственной власти в контексте развития гражданского общества. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 6(36). Т. 8. С. 35-42.

Росошанский А.И. 2018. Моделирование влияния социально-экономических факторов на качество жизни населения регионов России. — *Вопросы территориального развития*. № 4(44). С. 1-12.

Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. 2016. *Неверно оценивая нашу жизнь: почему ВВП не имеет смысла?* М.: Изд-во Института Гайдара. 216 с.

Martynov A.P., Bogoslovskaya S.S. 2018. Level and Quality of Life in Regions of the Privolzhsky (Volga) Federal District: Current State and Development Dynamics. — *Voprosy Statistiki*. Vol. 25. No. 1. P. 25-33.

RASTORGUEV Sergey Viktorovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; SRastorguev@fa.ru)

THE INTERDEPENDENCE OF THREATS TO NATIONAL SECURITY AND THE QUALITY OF LIFE IN RUSSIA

Abstract. The article examines the interdependence of parameters and indicators of quality of life with threats to national security and analyzes foreign and domestic indicators of quality of life. The author concludes that foreign methods pay much more attention to subjective indicators of satisfaction and socio-political indicators, while Russian ones focus on objective indicators of quality of life. The article observes an averaging effect in calculating the integral indices, when individual indicators with negative values are balanced by individual indicators with positive ones, and emphasizes the importance of subjective assessments of satisfaction with the quality of life, which are a feedback signal for the political system.

The author suggests using a five-level scale of threats and opportunities for indicators of the quality of life for the national security system and the matrix «probability of threat-opportunity realization» – «degree of destructive-constructive impact» as a classification criterion. He classifies parameters and indicators of quality of life in accordance with a five-level scale of threats and opportunities for national security, and determines the level of the equilibrium state of threats and opportunities as a benchmark between the crisis and sustainable development.

Keywords: quality of life, national security, indicators of life quality, threats to national security, benchmark